

ОСОБЕННОСТИ СЮЖЕТА И ЯЗЫКА ЖИТИЯ
ИАКОВА ЧЕРНОРИЗЦА (ПОСТНИКА)
(об одном необычном отрывке из Супрасльской рукописи)

А.А. Осипова, Н.В. Позднякова

*Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова,
Магнитогорск, Россия
osashenka@yandex.ru; nvp2018@bk.ru*

Аннотация. В статье анализируется жанровое своеобразие одного из интереснейших памятников общелитературного языка XI в. – Супрасльской рукописи. Рукопись представляет собой мартовскую минею, состоящую из 48 отрывков: 24 гомилий (посланий) и 24 житий и мучений «молящихся», которые в Средневековье составляли значимую социальную группу общества. Авторы статьи подробно рассматривают язык «Жития Иакова черноризца». Анализ языковых единиц позволяет выявить не только ключевые лексемы, характеризующие всю трагедию жития честного угодника Божьего преподобного Иакова (который после долгой праведной жизни монаха впал в смертельный грех, но смог вымолить прощение), но и устойчивые словесные комплексы, активно функционирующие как в древности, так и сейчас и обогатившие русский язык (например, бить себя в грудь, быть в недоумении, раб божий, сосуд дьявола, страх божий и др.). Интересно также метафорическое переосмысление духовных терзаний героя (образ бури; состояние человека, напоминающее стремительное падение с горы). Авторы приходят к выводу, что язык «Жития Иакова черноризца» очень эмоциональный, образный, через него передаются разнообразные трагические перипетии в судьбе монаха-отшельника, непохожей на судьбы других «молящих» святых, и именно эта особенность делает Супрасльскую рукопись бесценнейшим памятником Средневековья.

Ключевые слова: Супрасльская рукопись, жития, Иаков Черноризец (Постник), общелитературный язык славян, устойчивые словесные комплексы

Супрасльская рукопись – древнейший кириллический памятник общелитературного языка славян, созданный в XI в. одним писцом и состоящий из 285 пер-

---

Осипова Александра Анатольевна – старший научный сотрудник Научно-исследовательской словарной лаборатории НИИ исторической антропологии и филологии Магнитогорского государственного технического университета им. Г.И. Носова.

Позднякова Наталья Викторовна – старший научный сотрудник Научно-исследовательской словарной лаборатории НИИ исторической антропологии и филологии Магнитогорского государственного технического университета им. Г.И. Носова.

гаментных листов. Название свое рукопись получила по месту находки: в 1823 г. профессор Виленского университета М.К. Бобровский обнаружил ее в библиотеке Супрасльского монастыря под Белостоком¹.

Памятник представляет собой мартовскую минею (греч. «месячник»), то есть отрывок богослужебной книги, состоящий из текстов изменяемых молитвословий неподвижного годового богослужебного круга. Месячная минея содержит службы святых праздников (расположенные в соответствии с месяцесловом) одного из двенадцати месяцев. Супрасльская рукопись состоит из 48 отрывков. Половина текстов представляет собой гомилии, или проповеди святых отцов церкви, причем 21 из 24 – это проповеди архиепископа Константинопольского Иоанна Златоуста, посвященные различным темам: о церковных праздниках, о преданиях, связанных с жизнью Христа и его апостолов, и т.д.

Вторая половина текстов (Жития и Мучения) рассказывает о жизни и смерти людей, ставших впоследствии святыми. По словам Т.И. Вендиной, «средневековое общество в социальном отношении делилось на несколько групп – “властвующих и управляющих”, “сражающихся”, “молящихся” и “трудящихся”»². «Молящиеся» формировали чуть ли не самый важный социальный слой в средневековом обществе, так как влияние церкви и религиозного учения на формирование самосознания личности было велико. Наиболее почитаемыми являлись лица, которые вели отшельнический образ жизни: ушедшие от соблазнов мирского бытия, они «проводили свою жизнь в чистоте, молитвах, смирении, пощении»³.

И Жития, и Мучения читались в день памяти, т.е. в день смерти святого, что, конечно же, связано с восприятием смерти как границы, после которой мученик начинает жить вечно.

Из всего ряда житий выделяется житие Иакова черноризца (Постника) (день памяти приходится на 4 марта). Судьба честного угодника Божьего преподобного Иакова сложилась трагически и, если так можно выразиться, неординарно. Мы знаем множество историй, когда после многих лет несправедливой жизни грешник раскаивался и посвящал свою жизнь Богу; когда святые мученики, страдая за веру христианскую, терпели лишения, пытки, терзания, принимали смерть. В случае с Иаковом все произошло совсем иначе.

Отшельник Иаков оставил суету мирской жизни и монахом жил в пещере в течение многих лет. Он преуспел в постнических подвигах, был добродетелен и настолько угоден Богу, что мог во имя его исцелять людей и изгонять бесов. Не случайно в Житии по отношению к Иакову часто применяются такие наименования, как *рабъ божин, божин чловѣкъ, блага дѣтѣль, свѣтъин мѣжъ: събрати въса послушаша штаа к'го • дроугы и срь'доболж и рабы на лаганик с'та'аго мѣжа* (514: 25–27)⁴; *аште възможетъ запати ѿжию рабоу и'аквоу* (515: 4–5); *да молж та члче ѿжию помилуи ма и прими* (515: 29–30); и *потомъ пришъдъ къ рабоу ѿжию и'аквоу* (517: 29–30) и др. Из подвижнической жизни черноризца Иакова наиболее известен эпизод, когда неверующие самаряне

¹ Подробно об истории открытия и местах хранения частей рукописи см. Шулежкова 2012, 182.

² Вендина 2002, 28.

³ Вендина 2002, 32.

⁴ Здесь и далее цитируется по СУПР (1983) с указанием страницы и строк.

хотели изгнать его и подослали к монаху блудницу, чтобы она соблазнила праведника и опозорила его.

Неожиданность сюжета Жития заключается в том, что после подробнейшего рассказа о добродетельности Иакова, о чудесах, творимых им, о его стойкости перед блудницей (он даже сжег себе пальцы руки, дабы не привести свою душу к вечной гибели), о раскаянии грешницы и уходе ее в монастырь в качестве невесты Христовой, вдруг повествование непредвиденно меняет вектор направления деяний монаха в прямо противоположную сторону.

В Житии, несмотря на повествование о том, что Иаков не брал денег за исцеление больных, бежал от славы в пещеры, осторожно упоминается, что если бы все же где-то глубоко в душе монах не считал себя святым и великим в добродетели, дьявол не смог бы его одолеть: **такъ величаныа и о себѣ вель'мъдрюѣжштинѣхъ плодѣ • тако во аште не бы никокиже страсти себе поравотилъ** (522: 5–7). Воспользовавшись духовной слабостью черноризца, сатана подослал к нему одержимую отроковицу, и тот не смог побороть плотской страсти. Иаков изнасиловал девушку, а потом, боясь огласки, убил ее, а тело выбросил в реку.

В повествовании до морального и физического падения Иакова источник зла, вселяющийся и действующий на людей, традиционного именуется как **дѣволъ, вѣсть, лжавын, сотона**, ср.: **такоже кмоу и даръ на вѣсы полоучити . и многы ины лѣчьбы** (514: 12–13); **нѣ на родѣ чловѣчь'скын иск'ни воѣжи дѣволъ** (514: 18–19); **коупно же и проказы'ства лжавваго вѣды и боа са** (516: 22–23); **сотониньскимъ кѣземъ противѣа са** (516: 28–29). Описывая грехи Иакова, автор Жития, кроме указанных, применяет и более изошренные именованья дьявола, сумевшего совратить с пути истинного лучшего из лучших: **неискоу'сномя' и ненасилакмомъ быти • отъ зѣлокѣзньныхъ сѣтнн прѣсквр'нь'нааго врага** (520: 21–23); **оуб'авъ во са пагоубь'ныи змии** (521: 20–21); **ни да пожреть мене змии глжвиньныи** (528: 21–22).

Сила порождаемых дьяволом козней в виде нечистых помыслов Иакова сравнивается в произведении со стихийным бедствием: **такъ достоитъ и нанесенъж кмоу боуръж** (520: 25–26). Грех человека, совершившего убийство, уподобляется падению поскользнувшегося вниз с горы и разбивающегося о камни: **такъ во аште не бы никокиже страсти себе поравотилъ • не бы възмогъ лжавын врагъ акы въ ал'ды жтъ'лѣ • о камы того розвити съ'вѣсть** (522: 6–9). Состояние Иакова автор именуется оборотом *Иудино отчаяние*, означающим страшный грех, также посылаемый дьяволом: **насѣваатъ кмоу отъч'ань'га помыслы • то начало зѣлок на чловѣчь'скъ родѣ • отъ отъ'чань'га нюдина обрѣтъ** (523: 17–19). Образ бури возникает и при описании раскаяния, когда Иаков взывает к Господу: **и остави ми въ'са безаконья <...> погоубитъ ма пагоубь'нааго врага боура до коньца** (528: 18–21).

Духовно терзаясь, Иаков становится странником. Его пытаются утешать монахи во встретившемся на его пути монастыре, одинокий пустынный. Старец напоминает ему о схожем грехе пророка Давида (согрешил прелюбодеянием с женой своего военачальника, отправив на смерть последнего), о грехе апостола Петра, отрекшегося от Христа. Иаков искренне вымаливает прощение, проведя 10 лет в непрестанных слезах, воздыханиях и молитвах к Богу. На протяжении повествования об искуплении греха Иаковом автор Супрасльской рукописи очень под-

робно описывает внутреннее состояние как главного героя (ср.: **въздыхань'га** несъ'тръ'пимаа творѣ'аше <...> и **слъ'зъ источникъ испоуштаа** (523: 13–15); **съ плачѣмъ и многымъ рыданнемъ глагола'аше** • **како въ'зъ'рж к' тевѣ ѿже** (528: 1–2); **исповѣдаа са до десяти лѣт' <...> съ' горькыми слъ'зами** • и **несъ'тръ'пимымъ въздыханнимъ** • и **съ многомъ оумилениимъ** • **въ'се врѣма прѣпроводивъ** (528: 23, 26–28)), так и тех праведников, что встречают его на своем пути, слышат его рассказ (ср.: **они же въ мнозѣ печали бывше** (524: 2); **онъ же то слышавъ опечали са зѣло** (525: 6–7); **оухпивъ кго и съ слъ'зами обл'бывавъ** (Сүцо;)) и **помоливъ са о немъ обрати са въ клѣткъж свож** (527: 20–22).

Раскаяние в содеянных грехах зачастую выражается не только словесно, но и при помощи жестов. Так, особой популярностью в Житии пользуется устойчивый словесный комплекс (УСК) **вити са въ (свож) прьси** со значением «раскаиваться, печалиться»⁵. Биение себя в грудь восходит к древним обычаям самоистязаний, символизировавшим горе или отчаяние. Со временем этот оборот утратил обязательное жестовое сопровождение и приобрел и другие значения. Так, искренне раскаивается в своем грехе, бия себя в грудь, блудница, которой не поддается Иаков (**припаде къ ногама сѣааго** • и **ржкама своима внижшти са въ прьсе въ'пинаше** • **оу горе мь'нѣ ока'анѣи** (517: 5–7)), а позднее и сам согрешивший монах (**тъгда же възскричавъ сѣин** • и **съ слъ'зами и въздыханіи виаше въ' прьси свож глагола** • **прости ма брате** (524: 25–27); и **колѣнѣ прѣклонивъ исповѣда'аше са богови** • **виж' без мил'ости въ свож прьси** (527: 29–30 – 528: 1). Зачастую оборот *бить себя в грудь* сопровождается формулой выражения душевного страдания, горького сожаления **оу горе мь'нѣ: гор'ко въздъхнѣвъ' рече** • **ю горе мь'нѣ ока'а'ноуоумоу** • **како въ'зъ'рж на небо** (523: 24–25) (см. также первый пример).

В итоге Иаков вымаливает прощение Бога, т.к. к нему возвращается дар творить чудеса, он избавляет жителей одной из местностей от засухи, исцеляет больных и бесноватых. В возрасте 75 лет Иаков умирает. Его с почестями погребают в пещере, где он жил многие годы, и позже строят на том месте церковь.

Прославляя Христа, автор Жития наделяет его разнообразными эпитетами, отражающими веру и надежду Иакова на прощение и спасение: **с'паса нашего хѣа** (514: 19–20); **слѣучи же са по воли чл'колюбива'аго ѿа** (523: 20–21); **како ли владыкы хѣа има дръ'знж приз'вати** (523: 26–27); **зѣло бо кетъ штедръ и прѣмилостивъ** • **ѿъ** (526: 16–17); **благини и мил'срьдыи ѿъ** (530: 24). Отметим, что чаще всего используется в произведении определение *человеколюбивый*.

Текст Жития насыщен УСК, дающими определенное представление о менталитете средневекового славянина. Они позволяют судить о морально-этических ценностях наших предков, об их отношении к Богу, к жизни и смерти, к заповедям Божьим, ср.: **внижшти са въ прьси**; **въ себѣ быти**; **въ недооумѣнии быти**; **жилице днаволе**; **зѣлын помыслъ**; **молитвж богоу приносити**; **нантин на срьдце**; **по сжции въ немъ простости**; **равъ вожин**; **страхъ ѿжин**; **оу горе мь'нѣ** и др. Их подробный анализ может стать целью отдельной работы.

⁵ Шулежкова, Коротенко, Михин, Осипова и др. 2011, 44–45.

В заключение хочется отметить, что язык Жития Иакова черноризца очень эмоциональный, образный, через него передаются разнообразные трагические перипетии в судьбе монаха-отшельника, непохожей на судьбы других «молящих» святых. Известны и другие христианские святые, совершавшие прегрешения и прощенные Богом (такие, как Мария Магдалина, апостолы Павел, Петр, Фома, священномученик Киприян и др.), но все они прошли так называемый традиционный путь – были грешниками и, приняв учение Христа, стали праведниками. Иаков же, изначально и до преклонных лет будучи добродетельным монахом, получившим особый дар от Бога исцелять людей, впал в страшные грехи, раскаялся и получил божественное прощение. Все эти непростые этапы его жизни нашли отражение в Житии, причем эмоционального накала в языковом выражении достигают эпизоды, где повествуется о многолетнем раскаянии монаха. Такое равнодушное повествование с массой подробностей, зачастую характеризующих героев с необычных для жанра житий сторон, является отличительной особенностью Супрасльской рукописи – бесценнейшего образца общелитературного языка славян.

ЛИТЕРАТУРА

- Вендина, Т.И. 2002: *Средневековый человек в зеркале старославянского языка*. М.
 Шулежкова, С.Г., Коротенко, М.А., Мишина, Л.Н., Осипова, А.А., Михин, А.Н. и др. 2011: *Фразеологический словарь старославянского языка: свыше 500 ед.* М.
 Шулежкова, С.Г. 2012: *Хрестоматия по старославянскому языку: тексты, словарь, фоноприложение*. М.

REFERENCES

- Shulezhkova, S.G. 2012: *Khrestomatiya po staroslavjanskomuazyku: teksty, slovar', fonoprilozhenie* [Old Church Slavonic Reader: texts, vocabulary, phono-insert]. Moscow.
 Shulezhkova, S.G., Korotenko, M.A., Osipova, A.A., Mishina, L.N., Mikhin, A.N. et al. 2011: *Frazeologicheskij slovar' staroslavjanskogoazyka: svyshe 500 ed.* [Phraseological Dictionary of Old Church Slavonic Language: over 500 units]. Moscow.
 Vendina, T.I. 2002: *Srednevekovyy chelovek v zerkale staroslavjanskogoazyka* [The Medieval Man in a Mirror of the Old Church Slavonic Language]. Moscow.

THE LIFE OF JACOB CHORNORYZETS (THE MONK). SPECIFIC CHARACTERS OF THE PLOT AND THE LANGUAGE (an unusual fragment from the Codex Suprasliensis)

Aleksandra A. Osipova, Nataliya V. Pozdnyakova

Nosov Magnitogorsk State Technical University, Magnitogorsk, Russia
 osashenka@yandex.ru; nvp2018@bk.ru

Abstract. The article deals with genre peculiarities of one of the most interesting manuscripts of the 11th century, Codex Suprasliensis, written in common literary language of all Slavs. The

---

manuscripts is the March Menology, including 48 fragments: 24 homilies and 24 lives of saints and martyrs, who form a considerable part of the medieval society. The authors of the article analyze the language of the Life of Jacob Chornoryzets (the Monk) in details. The analysis of the language units helps to reveal not only the key lexemes, characterizing the life drama of Saint Jacob (who falls into mortal sin after the saintly life of the monk, but can pray the forgiveness), but also set units, functioning in ancient times as well as now, and enriching the Russian language (for example, *thump one's chest, be at a loss, servant of God, Devil's vessel, fear of the Lord and etc.*). Metaphoric reframe of the Saint's moral torments is also interesting (the image of storm, the state of the man, who rushes down the hill). The authors conclude that the language of the Life is very emotional, figurative, and it transfuses different dramatic events from the life of the monk-hermit. Jacob's life differs from the lives of the other saints, and this specific trait makes the Codex Suprasliensis worthless. It is the medieval manuscript of great value.

Keywords: Codex Suprasliensis, Lives of the Saints, Jacob Chornoryzets (the Monk), common literary Slavic language, set units

---
